

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 39, Is. 1, pp. 45-52, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(478)«18»

Government officials from the north-eastern Ukrainian lands in the North Caucasus in the early XIX century

Sergey I. Degtyarev ^{a,*}^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

Abstract

The article attempts to highlight the process of attraction of employees from the different provinces of the Russian Empire to the Caucasian state institutions in the early nineteenth century. As an example, we used data about the invitation to the service people from the Slobodsko-Ukrainian province (gubernia).

By implementing the colonization of Caucasus, the government of the Russian Empire created its own administrative institutions in these lands. The local population is rarely to recruit in these structures. The common practice was to attract to the civil service officials from other regions of the Russian Empire in the of Caucasus institutions. Especially from those where there were a large number. One of those regions was Slobodsko-Ukrainian province.

Keywords: Russian Empire, the Caucasus, Slobodsko-Ukrainian province, XIX century, official, civil servant, resettlement.

1. Введение

Многонациональные кавказские территории достаточно долго и тяжело присоединялись к Российской империи. В одних случаях это было добровольное (в той или иной мере) вхождение в состав России, в других – следствие международных политических решений, в результате которых некоторые земли Кавказа становились сферой влияния российского правительства. Частые волнения горских и других народов Кавказа и прилегающих к нему регионов становились препятствием к скорому утверждению там системы управления по так называемому великороссийскому образцу. Полагаться в этом деле только на местные элиты правительство не могло. Наверное, это было бы и неразумно, так как даже при условии лояльного отношения к российской власти, элиты различных местных племен, народностей зачастую сами конфликтовали между собой (как и их менее привилегированные земляки) в силу политических, религиозных и других разногласий.

Некоторые исследователи считают, что «асимметрия государственного устройства, выражавшаяся в особенностях управления национальными окраинами, в сочетании с эффективной инкорпорацией местных элит в общероссийскую, в течение долгого времени поддерживала целостность Российской многонациональной империи» (Институт). По нашему мнению, эта точка зрения не полностью отображает ситуацию, связанную с инкорпорацией кавказских территорий в Российскую империю. Безусловно, в этом процессе чрезвычайно важным элементом была политика имперского правительства, направленная на внедрение не кавказского населения в общественную структуру данного региона путем привлечения чиновников, ремесленников, колонизации степных районов с переселением туда казаков, крестьян и др. (ГАХО, 1802a; ГАХО, 1802b; ГАХО, 1803; ГАХО, 1805a; ГАХО, 1805b; ГАХО, 1807; ГАХО, 1813; ГАХО, 1814).

Поэтому для установления эффективного контроля над кавказскими территориями и народами привлекалось значительное количество переселенцев – выходцев из так называемых внутренних

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo@bigmir.net (S.I. Degtyarev)

губерний: чиновников, военнотружущих, крестьян, мастеровых людей. Кто-то из попавших на Кавказ через некоторое время возвращался в родные края, столкнувшись с тяготами неспокойной жизни, неурожаеми и т.п. Но очень многие оставались. Переселение на Кавказ из других регионов империи продолжалось многие десятилетия, начиная со второй половины XVIII в.

2. Материалы и методы

В предлагаемой статье мы остановимся на тех переселенцах из северо-восточных украинских территорий, которые связали себя на Кавказе с государственной службой. Некоторые из них со временем покидали кавказские земли (чаще это было связано со сменой места службы), но многие, особенно мелкие служащие, оставались. Хронологически работа охватывает первые два десятилетия XIX в.

При написании данной работы нами были использованы работы исследователей XIX–XX вв., а также ряда современных авторов. Источниковой основой стали опубликованные нормативные акты исследуемого периода, а также архивные материалы из Государственного архива Харьковской области, иллюстрирующие особенности политики правительства Российской империи на Кавказе в начале XIX в., связанные с обеспечением создаваемых там административных учреждений чиновническими кадрами.

Работая над предлагаемым исследованием, мы использовали принципы историзма, объективности и исторического антропологизма. Принцип историзма предполагает учет конкретно-исторических обстоятельств соответствующей эпохи, взаимосвязь и взаимообусловленность событий, понимание причин, времени, места события. В нашем случае этот принцип проявился, например, в попытках раскрыть причины использования на государственной службе в административных учреждениях Кавказа выходцев из других регионов Российской империи. При этом учитывались реалии, в которых в начале XIX в. пребывали кавказские земли – период их реформирования в административную составляющую Российской империи. Принцип объективности предусматривает рассмотрение развития исторического процесса с учетом объективных закономерностей, которые определяли процессы государственного и общественно-политического развития данного исторического этапа; оперирование реальными фактами, не подтасовывая их под удобную схему; изучение каждого явления в совокупности как позитивных, так и негативных сторон. Поэтому нами учитывались и политика российского правительства по отношению к присоединенным кавказским территориям, и внутренние общественные процессы, которые протекали на самом Кавказе. Использование принципа исторического антропологизма (антропоцентризма) позволило нам акцентуализировать гуманистическую суть предлагаемого исследования. Данный принцип стал одним из ключевых, поскольку центральным ориентиром статьи является человек (точнее общность людей, объединенных по определенным профессиональным признакам). Именно человек выступает носителем конкретных ценностей, традиций и т.п.

3. Обсуждение

Историю Кавказа периода покорения его Российской империей изучали многие исследователи еще с XIX в. Прежде всего это работы З. Авалова, А. Цагарели, И. Дебу, Н. Дубровина, Потто, З. Блиевой, Ф. Казамзадега, Р. Гичибековой и ряда других авторов. Почти все они так или иначе касались вопросов, связанных с демографическими изменениями и миграционными процессами в крае. Исследуя систему имперского администрирования на Кавказе, ученые затрагивали, хотя и достаточно поверхностно, также проблему чиновничества (Авалов, 1901; Блиева, 1992; Дубровин, 1897; Казамзадег, 2010; Каппелер, 2005; Павловский, 1904; Потто, 1901; Потто, 1902; Цагарели, 1891; Gichibekova, 2015). Западные ученые конца XX – начала XXI вв. также уделяли внимание обозначенной проблеме. В частности различными аспектами истории Кавказа, в том числе его покорению Российской империей, занимались М. Ходарковский, А. Беннигсен, М. Гаммер и др. (Bennigsen, 1974; Gammer, 1994; Khodarkovsky, 2008; Khodarkovsky, 2015).

4. Результаты

Осуществляя колонизацию Кавказа, устанавливая здесь свою власть, правительство Российской империи создавало на этих землях свои управленческие органы. Местное население крайне редко привлекалось на службу в такие структуры по целому ряду причин: языковая проблема (мало кто из местных кандидатов на должности владел русским языком); отсутствие профессиональной подготовки для государственной службы; нежелание властей принимать на службу возможный нелояльный к имперской политике в регионе элемент и др. Поэтому распространенной была практика откомандирования или приглашения на государственную службу в учреждениях Кавказского края чиновников из других регионов Российской империи, особенно из тех, где ощущался их если не избыток, то хотя бы довольно значительное количество.

По мнению исследователя истории российской колонизации Кавказа Потто, постоянные народные волнения в этом регионе, большое расстояние к нему были основными причинами, по которым мало находилось желающих служить там. Поэтому на Кавказе служили в основном те, кто не

смог реализовать себя в так называемой «внутренней России», то есть люди не всегда профессиональные и высокой нравственности (Потто, 1902: 340-341).

С этим тезисом мы можем согласиться лишь частично. Расстояние и беспокойная обстановка на Кавказе, конечно, отпугивала многих от идеи строить карьеру в этом регионе. Но было достаточно большое количество людей, - как начинающих свой служебный путь, так и имеющих определенный профессиональный опыт, - готовых служить там. Не последнюю роль здесь играли и государственные стимулы по отношению к этим лицам (об этом речь пойдет ниже). По поводу же людей, которые не смогли реализовать себя на службе во «внутренних губерниях», имели низкий профессиональный и нравственный уровни, то, следует отметить, что таких было значительное количество абсолютно во всех регионах Российской империи и нельзя утверждать, что именно Кавказский край «притягивал» такой элемент (хотя, естественно, были и такие).

Одним из регионов, активно поставлявших служащих для кавказских административных и других учреждений, были так называемые слободские и малороссийские губернии (сейчас территория Северо-Восточной Украины) – Полтавская, Черниговская, Слободско-Украинская (позднее – Харьковская). Это территории, которые сравнительно недавно были инкорпорированы в состав Российской империи. Здесь был высокий – один из наиболее высоких в Европе – процент представителей привилегированных слоев населения (получившие статус российских дворян или претендовавшие на него), которые были более желанны на государственной службе. Последний фактор был очень важен. Например, в Манифесте 1801 г. грузинской аристократии были обещаны права российского дворянства. Реально этот процесс затянулся. Если княжеские роды Грузии были сразу признаны дворянами, то остальная знать была довольно многочисленной – примерно 5 % населения. Поэтому имперское правительство затягивало процесс нобилитации, который длился свыше двух десятилетий (Капеллер, 2005: 136). Вероятно, это примерно тот период, который понадобился для относительно полной ассимиляции местных элит. А на государственную службу здесь в это время массово привлекались выходцы из внутренних губерний империи, в том числе из Левобережной и Слободской Украины.

Многие представители украинского рядового казачества также имели право вступать на государственную службу на канцелярские должности. Здесь даже у мелких служащих был относительно высокий образовательный уровень (это объясняется большим количеством всеобщих учебных заведений на украинских землях), что также делало их привлекательными кандидатами на канцелярские, писарьские или даже секретарские должности. Таким образом, в указанных губерниях был большой человеческий потенциал, который мог быть использован государством для заполнения различных должностей, особенно низших, в учреждениях Кавказа. Тем более эти люди сами желали попасть на такую службу, поскольку это позволяло им подтвердить свой привилегированный статус или претендовать на него путем выслуг и служебных поощрений. Кроме того, за согласие служить в Кавказском крае они могли стимулироваться дополнительным жалованьем, сокращенными сроками выслуги чина (по Табели о рангах) и т.п. (ПСЗ).

Так, в 1801–1802 гг. главнокомандующий на Кавказе К.Ф. Кнорринг приложил все усилия чтобы удалить царевича Давида от управления в Грузии. В Грузии было учреждено Верховное Грузинское правительство, куда были назначены и представители местной элиты: князья мдиванбеги З. Баратов, И. Туманов, И. Челокаев, С. Туманов, тифлисский обер-полицмейстер мелик Д. Бебутов. Этот орган рассматривал дела, по которым в прежние времена обращались к царю. Уголовные же дела рассматривались у главнокомандующего на Кавказе (Дубровин, 1897: 224-225). Но оставался огромный круг вопросов, решение которых возлагалось на чиновников низшего и среднего звена. Все учреждения нуждались в значительном количестве таких служащих. Их приглашали из других регионов империи. В начале 1802 г. назначенный правителем Грузии действительный статский советник П.И. Ковалевский (1766–1827) (в служебной переписке он также фигурирует как Коваленский или Ковалинский) еще находился в Слободско-Украинской губернии. Готовясь к отъезду на новое место службы, он занимался в том числе и «вербовкой» служащих для учреждений «Грузинского правительства» (ГАХО, 1802а). Будучи сам выходцем из Харькова, Петр Иванович Ковалевский пытался окружить себя на новом месте по возможности большим количеством земляков. В связи с этим он обратился с просьбой о содействии в наборе лиц, желающих продолжить службу в Верховном Грузинском правительстве, к Слободско-Украинскому гражданскому губернатору Г.К. Зильбергарнишу. Последний распорядился во всех учреждениях вверенной ему губернии объявить об открытых в Верховном Грузинском правительстве вакансиях. В течение второй половины января – начала февраля 1802 г. желание занять в Грузии канцелярские должности изъявили несколько десятков человек. Сначала это были 26 служащих харьковских губернского правления, гражданской судебной и казенной палат, уездного и земского судов: коллежские регистраторы Лукьян Пашков, Максим Пашков, Иван Романов, Петр Синков, Иван Лашков, Игнат Юносов, Иван Перекрестов, Федор Корнеенков, Яков Гаркавенков, Николай Краснокутский; губернские регистраторы Иван Строев, Висарион Плетенский, Дмитрий Островерхий, Григорий Вдовика, Иван Гуляев, Алексей Сорокин, Тимофей Жадько-Андреев, Степан Поддубный, Дмитрий Барабашев, Иван Гриненко, Андрей Изюмский, Иван Средольский, Павел Филонов, Николай

Александров, Иван Иванов; провинциальный регистратор в должности переплетчика Григорий Кушич (ГАХО, 1802а: 1-106). Позже к ним присоединились и другие.

Всех желающих отправиться на Кавказ нужно было «надлежащим образом уволить» со старых мест службы, снабдив при этом необходимыми документами: формулярными списками и специальными разрешениями на проезд к новым местам службы. Соответствующие распоряжения Слободско-Украинского губернатора были разосланы во все учреждения губернии. Например, 15 января 1802 г. такой документ был направлен Слободско-Украинскому губернскому правлению, где говорилось (приводим текст полностью), что «Правитель Грузии господин действительный статский советник Ковалинский доставил ко мне список о объявивших желание определиться в Верховное Грузинское правительство канцелярских служителях, служащих во оном правлении коллежских регистраторах Иване Романове, Петре Синкове, губернских регистраторах Иване Строеве, Висарионе Плетенском, Дмитрие Островерхом, Григории Вдовике, Иване Агееве, Ефиме Турченинове и Федоре Глабчастом и провинциальном регистраторе в должности переплетчика Григории Кушиче да Харьковского уездного и нижнего земского судов коллежском регистраторе Иване Лашкове, губернских регистраторах Николае Александрове, Иване Иванове и канцеляристе Вытасовиче, почему губернскому правлению предлагаю означенных канцелярских служителей буде нет никаких законопрепятствующих причин ко увольнению их от настоящих должностей и действительно имеют они желание быть уволенными для определения в Грузию от исправляемых ими должностей немедленно уволнить и по удовольствовании их заслуженным жалованьем и надлежащими аттестатами велеть явиться у меня для препровождения их к господину правителю Грузии» (ГАХО, 1802а: 3).

Все пожелавшие служить в Грузинском правительстве направлялись на Кавказ вместе. Их сопровождал специально назначенный для этого чиновник (в данном случае это был некий корнет Шедокирский). Местным властям населенных пунктов, которые находились по пути следования указанных чиновников, вменялось в обязанность содействовать проходу их к новому месту службы (отводить необходимое количество квартир для ночлегов, снабжать провиантом, сменять лошадей и т.п.).

В первые годы XIX в. целый ряд кавказских территорий был присоединен к Российской империи – Мингрелия, Имеретия, Карабахское, Шекинское и Ширванское ханства (Потто, 1901: 217-222). Компетенция имперской администрации распространяла свое действие и на эти земли. Здесь создавались новые административные органы с представительством в них российских чиновников. В 1802 г. из Астраханской губернии была выделена Кавказская губерния (упраздненная еще в 1790 г., но теперь снова восстановленная) в составе пяти уездов, что автоматически приводило к увеличению государственных учреждений в регионе и разрастанию здесь бюрократического аппарата. Чиновники продолжали привлекаться из внутренних губерний Российской империи.

В 1805 г. руководство Кавказского края все еще нуждалось в кадрах для заполнения низших должностей в местных учреждениях. Так, 27 февраля Кавказский гражданский губернатор Х. Гильденшольд в своем обращении к Слободско-Украинскому гражданскому губернатору И. Бахтину указывал, что существует проблема в заполнении не только губернских, но и уездных присутственных мест «приказными служителями и классными чинами». Далее он изъяснял просьбу к своему коллеге: «...покорнейше прошу по избыточеству таковых во вверенной вашему Превосходительству губернии, не оставить чрез кого следует учинить вызов таковых [служащих – авт.] и буде охотники оказаться могут снабдить на свободный им в Кавказскую губернию в губернский город Георгиевск проезд следующими письменными видами, уверив их притом, что они по заслугам и достоинствам получить следующую награду будут до выслужения еще положенного термина» (ГАХО, 1805b: 1-106).

Уже через месяц И. Бахтин распорядился собрать информацию о лицах, желающих продолжить свою службу в Кавказской губернии (и раньше срока получить следующие чины по Табели о рангах). К сожалению, нами не было выявлено точное количество таких служащих, но можем предположить, что их было достаточно много. Сохранилось прошение служащего при делах Лебединского городничего (Слободско-Украинской губернии) губернского регистратора Ивана Березова на имя губернатора И. Бахтина. Этот чиновник в документе указывал, что желающих служить в Кавказской губернии «ныне при делах Лебединского городничего находится приказных служителей довольно число» (ГАХО, 1805b: 4-406).

Еще долгое время учреждения Кавказского края продолжали испытывать нужду в относительно большом количестве канцеляристов, писарей, столоначальников, архивариусов и т.п. Каждый из них должен был уметь правильно составлять и переписывать документы. Конечно, была нужда и в чиновниках более высокого уровня. Так, в апреле 1818 г. наместник Кавказа генерал А. Ермолов обращался к Малороссийскому генерал-губернатору князю Репнину с просьбой посодействовать в приглашении чиновников на службу в Грузию. В частности, по словам наместника, особенная нужда была в служащих по финансовому ведомству: губернский казначей, бухгалтер, столоначальник (5–6 человек). Всем согласившимся обещалась перспектива карьерного роста, жалование (серебром) и возможность получения «других отличных награждений». Внимание акцентировалось на большом дефиците образованных чиновников в Грузии. Князь Репнин пошел

навстречу пожеланиям А. Ермолова. Желаящих служить в Грузии вызвалось 23 человека (Павловский, 1904: 58-60). Позже А. Ермолов ходатайствовал к министру юстиции Д.И. Лобанову-Ростовскому о разрешении уволенным из духовных учебных заведений ученикам, изъявившим желание служить в Грузии, выдавать дополнительные деньги (сверх проездных). Принимать их должны были на различные канцелярские должности. На основании этого ходатайства был издан соответствующий сенатский указ от 1 марта 1820 г.

Со временем проблему наполняемости чиновниками вакантных должностей на Кавказе, хотя и частично, удалось решить с помощью преобразований здесь в сфере народного просвещения. Еще с начала XIX в. здесь создавались учебные заведения, где молодежь обучалась по программам, принятым для всей Российской империи. Многие выпускники этих заведений уже имели определенные навыки для начала службы в государственных учреждениях. Например, в июле 1837 г. Ставропольское уездное училище было преобразовано в гимназию. Теперь в этом заведении вводилось преподавание законовещения и судопроизводства, татарского и армянского языков. А успешно окончившие гимназию ученики получали право вступления на государственную службу сразу с чином XIV класса (Генерал, 1859: 155). Функционировали учебные заведения и в других районах Кавказа. Везде преподавание велось сообразно интересам российского самодержавия. Целью было воспитание чиновника или гражданина, обязанного посвятить себя служению российскому правительству.

5. Заключение

В начале XIX в. присоединение кавказских территорий к Российской империи еще продолжалось. Регионы уже включенные в ее состав, обустроивались по общеимперскому образцу (в начале с некоторыми исключениями). В создаваемые здесь государственные учреждения представители местных элит привлекались не массово и, как правило, не на самые высокие должности. Их положение было номинально высоким, но реальной властью обладали высшие администраторы, которые назначались на Кавказ из внутренних губерний империи. Надлежащее функционирование новоучрежденных органов власти и управления обеспечивалось большим количеством чиновников низшего и среднего уровней, среди которых также было очень мало представителей местного населения. Именно эти служащие формировали бюрократическую прослойку общества на Кавказе в начале XIX в. – служебную элиту по большей части не кавказского происхождения. И она на долгое время стала своеобразной альтернативой местной национальной элите, нобилитация которой по общероссийским правилам завершилась лишь к концу 1820-х годов. На Кавказ приглашались лица, желавшие начать или продолжить свою карьеру на государственной службе, из различных регионов Российской империи. Им предлагались льготные условия службы: дополнительные выплаты, более быстрая выслуга классов чинов и др. Много желающих служить на Кавказе были выходцами из северо-восточных украинских территорий, в частности из Слободско-Украинской губернии. Наличие сравнительно большого количества таких лиц именно из этого региона можно объяснить в том числе их желанием сделать карьеру максимально быстро. В первые годы XIX в. нобилитация мелких элит Левобережной Украины (бывших Гетманщины и Слободжанщины) еще не была завершена. За многими из них не признавались права российского дворянства, но при этом они имели право поступать на государственную службу. Именно в таких регионах, как Кавказ или земли, отошедшие к России вследствие разделов Речи Посполитой в конце XVIII в., претенденты на привилегированный социальный статус могли его выслужить (получив чины или ордена). К тому же эти люди, как правило, имели необходимое образование для службы на должностях канцелярских служащих, столоначальников, секретарей и т.п.

Литература

Авалов, 1901 - *Авалов З.* Присоединение Грузии к России. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1901. 305+IV с.

Блиева, 1992 - *Блиева З.М.* Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в.; Учебное пособие. Владикавказ: Издательство СОГУ, 1992. 108 с.

ГАХО, 1802а - Государственный архив Харьковской области (далее – ГАХО), ф. 3, оп. 7, д. 211. Документы (списки, рапорты, отношения) о чиновниках Харьковской губернии, поступивших на службу в Верховное Грузинское правительство. 1802 г. 19 л.

ГАХО, 1802b - ГАХО, ф.3, оп.7, д.246. Документы (рапорты, предложения, прошения) о добровольном переселении однодворцев и войсковых обывателей губернии в Новороссийскую, Астраханскую губернии и на Кавказскую линию. 1802 г. 25 л.

ГАХО, 1803 - ГАХО, ф.3, оп.9, д.126. Документы (список, рапорт) о выдаче разрешения Черноморским казакам (бывшим запорожским) и их семьям на проживание в пожалованных Черноморскому войску землях. 1803 г. 4 л.

ГАХО, 1805а - ГАХО, ф.3, оп.11, д.291. По отношению Кавказского губернатора о вызове мастеровых людей, желающих для жительства в тамошнюю губернию. 1805 г. 4 л.

ГАХО, 1805b - ГАХО, ф. 3, оп. 11, д. 343. По отношению Кавказского губернатора о вызове канцелярских служащих. 1805 г. 4 л.

- ГАХО, 1807 - ГАХО, ф.3, оп.13, д.98. О водворении в Кавказском крае переселяющихся из внутренних губерний казенных поселян. 1807 г. 7 л.
- ГАХО, 1813 - ГАХО, ф.3, оп.21, д.231. О переселяющихся в Кавказскую область. 1813 г. 145 л.
- ГАХО, 1814 - ГАХО, ф.3, оп.22, д.4. О переселяющихся в Кавказскую область. 1814 г. 15 л.
- Генерал, 1859 - Генерал от инфантерии Евгений Александрович Головин // Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / Под ред. С. Новоселова. Вып. 37-47. Жизнеописание генерала от инфантерии Евгения Александровича Головина. СПб.: В типографии Якова Трея, 1859. 178 с.
- Дебу, 1829 - *Дебу И.* О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. С 1816 по 1826 год. СПб.: В Типографии Карла Крайя, 1829. XVI+(XXXIV)+464 с.
- Дубровин, 1897 - *Дубровин Н.* Георгий XII последний царь Грузии и присоединение ее к России. Изд. 2-е. СПб.: Типография Д.В. Чичинадзе, 1897. 254 с.
- Институт - Институт наместничества на Кавказе: История развития новой властной структуры. Режим доступа: http://chechenasso.ru/?page_id=2167
- Казамзадег, 2010 - *Казамзадег Ф.* Російське проникнення на Кавказ // Російський централізм / Пер. з англ. Тараса Цимбала. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2010. С. 219-240.
- Капеллер, 2005 - *Капеллер А.* Росія як поліетнічна імперія. Виникнення. Історія. Розпад. Львів: Видавництво Українського Католицького Університету, 2005. XII+360 с.
- ПСЗ - О выдаче третнего жалованья не в зачет определяющимся в Грузию чиновникам // ПСЗ-1. Т. XXVI. №20067.
- Павловский, 1904 - *Павловский И.Ф.* О приглашении на службу в Грузию чиновников из Малороссии // Киевская старина. 1904. №5 (май). С. 58-60.
- Потто, 1901 - *Потто.* Утверждение русского владычества на Кавказе. Том I. Тифлис: Типография Я.И. Лебермана, 1901. 308+X с.
- Потто, 1902 - *Потто.* Утверждение русского владычества на Кавказе. Том II. Тифлис: Типография штаба Кавказского военного округа, 1902. 527+XV с.
- Цагарели, 1891 - *Цагарели А.А.* Сношения России с Кавказом в XVI-XVIII столетиях. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1891. 51 с.
- Bennigsen, 1974 - *Bennigsen A.* Peter the Great, the Ottoman Empire, and the Caucasus // Canadian-American Slavic Studies, Vol. 8, Is. 2, 1974, Pp. 311-318.
- Gammer, 1994 - *Gammer M.* The Beginnings of the Naqshbandiyya in Dāghestān and the Russian Conquest of the Caucasus // Die Welt des Islams, Vol. 34, Is. 2, 1994, Pp. 204-217.
- Gichibekova, 2015 - *Gichibekova R.M.* "Flexible Means" Employed by the Autocracy in Respect of the People's Liberation Struggle of the Peoples of the Caucasus in the 1st Half of the 19th Century // History and Historians in the Context of the Time, 2015, Vol. (14), Is. 1. P. 16-23.
- Khodarkovsky, 2008 - *Khodarkovsky M.* The indigenous elites and the construction of ethnic identities in the North Caucasus // Russian History. Vol. 35, Is. 1-2, 2008, Pp. 129-138.
- Khodarkovsky, 2015 - *Khodarkovsky M.* The Great Game in the North Caucasus // Canadian-American Slavic Studies, Vol. 49, Is. 2-3, 2015, Pp. 384-390.

References

- Avalov, Z. (1901) *Prisoedinenie Gruzii k Rossii* [Connecting of Georgia to Russia]. SPb.: Printing of A.S. Suvorin [In Russian].
- Blieva, Z.M. (1992) *Sistema upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v.; Uchebnoe posobie* [The control system in the North Caucasus at the end of XVIII - the first half of the XIX century; Textbook]. Vladikavkaz: Publishing North Ossetian State University [In Russian].
- GAKhO (1802a) *Gosudarstvennyy arkhiv Khar'kovskoy oblasti* [State Archives of Kharkiv region]. Fund 3. Inventory 7. File 211. *Dokumenty (spiski, raporty, otnosheniya) o chinovnikakh Khar'kovskoy gubernii, postupivshikh na sluzhbu v Verkhovnoe Gruzinskoe pravitel'stvo* [The documents (lists, reports, attitude) about officials Kharkov province, who enlisted in the Supreme High Georgian government] [In Russian].
- GAKhO (1802b) *Gosudarstvennyy arkhiv Khar'kovskoy oblasti* [State Archives of Kharkiv region]. Fund 3. Inventory 7. File 246. *Dokumenty (raporty, predlozheniya, prosheniya) o dobrovol'nom pereselenii odnodvortsev i voyskovykh obyvateley gubernii v Novorossiyskuyu, Astrakhanskuyu gubernii i na Kavkazskuyu liniyu* [Documents (reports, proposals, petitions) about voluntary resettlement of smallholders and military inhabitants in the Novorossiysk and Astrakhan provinces and in the Caucasian line] [In Russian].
- GAKhO (1803) *Gosudarstvennyy arkhiv Khar'kovskoy oblasti* [State Archives of Kharkiv region]. Fund 3. Inventory 9. File 126. *Dokumenty (spisok, raport) o vydache razresheniya Chernomorskim kazakam (byvshim zaporozhskim) i ikh sem'yam na prozhivanie v pozhalovannykh Chernomorskomu voysku zemlyakh* [Documents (list report) for a permit the Black Sea Cossacks (from Zaporozhye) and their families to live in the lands granted by Black Sea troops] [In Russian].

GAKhO (1805a) *Gosudarstvennyy arkhiv Khar'kovskoy oblasti* [State Archives of Kharkiv region]. Fund 3. Inventory 11. File 291. *Po otnosheniyu Kavkazskogo gubernatora o vyzove masterovykh lyudey, zhelayushchikh dlya zhitel'stva v tamoshnyuyu guberniyu* [At the request of the Governor of the Caucasus about the call workmen wanting to live in there the province] [In Russian].

GAKhO (1805b) *Gosudarstvennyy arkhiv Khar'kovskoy oblasti* [State Archives of Kharkiv region]. Fund 3. Inventory 11. File 343. *Po otnosheniyu Kavkazskogo gubernatora o vyzove kantselyarskikh sluzhiteley* [In relation of Caucasian Governor about the call office ministers] [In Russian].

GAKhO (1807) *Gosudarstvennyy arkhiv Khar'kovskoy oblasti* [State Archives of Kharkiv region]. Fund 3. Inventory 13. File 98. *O vodvorenii v Kavkazskom krae pereselyayushchikhsya iz vnutrennikh guberniy kazennykh poselyan* [About the Establishment in the Caucasus region settlers from the interior provinces] [In Russian].

GAKhO (1813) *Gosudarstvennyy arkhiv Khar'kovskoy oblasti* [State Archives of Kharkiv region]. Fund 3. Inventory 21. File 231. *O pereselyayushchikhsya v Kavkazskuyu oblast'* [About moving to the Caucasus region] [In Russian].

GAKhO (1814) *Gosudarstvennyy arkhiv Khar'kovskoy oblasti* [State Archives of Kharkiv region]. Fund 3. Inventory 22. File 4. *O pereselyayushchikhsya v Kavkazskuyu oblast'* [About moving to the Caucasus region] [In Russian].

General ot infanterii Evgeniy Aleksandrovich Golovin [General of Infantry Eugene Golovin]. *Kavkaztsy ili podvigi i zhizn' zamechatel'nykh lits, deystvovavshikh na Kavkaze / Pod red. S. Novoselova. Vyp. 37-47. Zhizneopisanie generala ot infanterii Evgeniya Aleksandrovicha Golovina* [Caucasians or exploits and life of remarkable persons acting in the Caucasus / Ed. S. Novoselov. Vol. 37-47. Biography of General of Infantry Eugene A. Golovin]. St. Petersburg: The printing of Jacob Trey [In Russian].

Debu, I. (1829) *O Kavkazskoy linii i prisoedinenom k ney Chernomorskom voyske, ili obshchie zamechaniya o poselennykh polkakh, ograzhdayushchikh Kavkazskuyu liniyu, i o sosedstvennykh gorskikh narodakh. S 1816 po 1826 god* [About the Caucasian line and acceding to it the army of the Black Sea, or general comments about settlements regiments, protecting the Caucasian line and the neighboring mountain peoples. From 1816 to 1826]. St. Petersburg: The Charles Krai Printing [In Russian].

Dubrovin, N. (1897) *Georgiy XII posledniy tsar' Gruzii i prisoedinenie ee k Rossii* [Georgiy XII the last king of Georgia and its annexation to Russia]. Ed. 2nd. St. Petersburg: Typography of D.V. Chichinadze [In Russian].

Institut namestnichestva na Kavkaze: Istoriya razvitiya novoy vlastnoy struktury [Institute of governorship in the Caucasus: History of the development of a new power structure]. URL: http://chechenasso.ru/?page_id=2167 [In Russian].

Kazamzadeg, F. (2010) *Rosiys'ke pronyknennya na Kavkaz* [Russian penetration of the Caucasus]. *Rosiys'kiy tsentralizm* [Russian centralism] / Translated from English. Taras Tsymbal. Kyiv: Publishing house "Kyiv-Mohyla Academy" [In Ukrainian].

Kappeler, A. (2005) *Rosiya yak polietnichna imperiya. Vynyknennya. Istoriya. Rozpad* [Russia as Multi-Ethnic Empire. Origin. History. Disintegration]. Lviv, Ukrainian Catholic University [In Ukrainian].

O vydache tret'nogo zhalovan'ya ne v zacet opredelyayushchimsya v Gruziiu chinovnikam [On the issue of salaries to officials entered the service in Georgia]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii*. Vol. XXVI. №20067 [In Russian].

Pavlovsky, I.F. (1904) *O priglashenii na sluzhbu v Gruziiu chinovnikov iz Malorossii* [About the invitation of officials from the Ukraine to serve in Georgia]. *Kievskaya starina*. 5 [In Russian].

Potto (1901) *Utverzhenie russkogo vladychestva na Kavkaze* [Adoption of Russian rule in the Caucasus]. Vol. I. Tiflis: Printing of Ya.I. Leberman [In Russian].

Potto (1902) *Utverzhenie russkogo vladychestva na Kavkaze* [Adoption of Russian rule in the Caucasus]. Vol. II. Tiflis: Printing of Staff of the Caucasian Military District [In Russian]

Tsagareli, A.A. (1891) *Snosheniya Rossii s Kavkazom v XVI-XVIII stoletiyakh* [Russia's relations with the Caucasus in XVI-XVIII centuries]. St. Petersburg: Typography of B. Kirschbaum [In Russian].

Bennigsen, A. (1974) Peter the Great, the Ottoman Empire, and the Caucasus // *Canadian-American Slavic Studies*, Vol. 8, Is. 2 [In English].

Gammer, M. (1994) The Beginnings of the Naqshbandiyya in Dāghestān and the Russian Conquest of the Caucasus // *Die Welt des Islams*, Vol. 34, Is. 2 [In English].

Gichibekova, R.M. (2015) "Flexible Means" Employed by the Autocracy in Respect of the People's Liberation Struggle of the Peoples of the Caucasus in the 1st Half of the 19th Century // *History and Historians in the Context of the Time*, Vol. (14), Is. 1 [In Russian].

Khodarkovsky, M. (2008) The indigenous elites and the construction of ethnic identities in the North Caucasus // *Russian History*. Vol. 35, Is. 1-2 [In English].

Khodarkovsky, M. (2015) The Great Game in the North Caucasus // *Canadian-American Slavic Studies*, Vol. 49, Is. 2-3 [In English].

УДК 94(478)«18»

Государственные служащие из северо-восточных украинских земель на Северном Кавказе в начале XIX в.

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, *}

^a Сумский государственный университет, Сумы, Украина

Аннотация. В статье сделана попытка осветить процесс привлечения в государственные учреждения Кавказа служащих из других губерний Российской империи в начале XIX века. В качестве примера использованы данные о приглашении на службу выходцев из Слободско-Украинской губернии.

Осуществляя колонизацию Кавказа, правительство Российской империи создавало на этих землях свои управленческие органы. Местное население крайне редко привлекалось на службу в такие структуры. Распространенной была практика привлечения на государственную службу в учреждениях Кавказа чиновников из других регионов Российской империи. Особенно из тех, где их было большое количество. Одним из таких регионов и была Слободско-Украинская губерния.

Ключевые слова: Российская империя, Кавказ, Слободско-Украинская губерния, XIX век, чиновник, государственный служащий, переселение.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo@bigmir.net (С.И. Дегтярев)